Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 August 2017
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Содержание

Стр.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА) 4

Дело 1690: ТЗА 34(3) — *Ирландия: Высокий суд, [2009] IEHC 391, Moohan et al. v. S. & R. Motors [Donegal] Ltd. (31 июля 2009 года)* 4

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА) и Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция) 5

Дело 1691: ТЗА 18; 34(2); Нью-Йоркская конвенция V — *Южная Африка: Конституционный суд, CCT 97/07, [2009] ZACC 6, Lufuno Mphaphuli & Associates (PTY) Ltd. v. Nigel Athol Andrews Bopanang Construction CC (20 марта 2009 года)* 5

Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция) 6

Дело 1692: Нью-Йоркская конвенция II — *Босния и Герцеговина: Окружной суд по торговым делам в Биелине, 59 0 Ps 018507 12 Ps 3, Elektrogospodarstvo Slovenenije d.o.o. (EGS) v. Rudnik i termoelektrana Ugljevik (17 сентября 2012 года)* 6

Дело 1693: Нью-Йоркская конвенция [I]; V — *Южная Африка: Высокий суд Южного Гаутенга, Йоханнесбург, 508/2012, Pierre Fattouche v. Mzilikazi Khumalo (6 мая 2014 года)*. 8

Дело 1694: Нью-Йоркская конвенция V(2)(b) — *Соединенное Королевство: Высокий суд, [2017] EWHC 1348 (Comm), Anatolie Stati et al. v. The Republic of Kazakhstan (6 июня 2017 года)* 9

Дело 1695: Нью-Йоркская конвенция III; V; V(1); VI — *Соединенное Королевство: Верховный суд, [2017] UKSC 16, IPCO Limited v. Nigeria National Petroleum Corporation (1 марта 2017 года)*.. 10

Дело 1696: Нью-Йоркская конвенция V(2)(b) — *Соединенное Королевство: Высокий суд, [2017] EWHC 251 (Comm), Sinocore International Co. Ltd. v. RBRG Trading Ltd. (17 февраля 2017 года)*. 12

V.17-06118 (R) 200917 210917

Просьба отправить на вторичную переработку

Дело 1697: Нью-Йоркская конвенция V(1)(c) — *Соединенное Королевство: Апелляционный суд (отдел по гражданским делам), [2016] EWCA Civ 1290, Ashot Yegiazaryan v. Vitaly Ivonovich Smagin (19 декабря 2016 года)* 13

Дело 1698: [Нью-Йоркская конвенция V(2)(b)] — *Соединенное Королевство: Высокий суд, [2016] EWHC 510 (Comm), National Iranian Oil Company v. Crescent Petroleum Company International et al. (4 марта 2016 года*) 14

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/REV.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: (www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do).

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

———————

Авторское право защищено законом ©
Организация Объединенных Наций, 2017 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА)

Дело 1690: ТЗА 34(3)[1]
Ирландия: Высокий суд
[2009] IEHC 391
Moohan et al. v. S. & R. Motors [Donegal] Ltd.
31 июля 2009 года
Подлинный текст на английском языке
[**Ключевые слова:** *возможность урегулирования спора в арбитражном порядке; арбитражное разбирательство*]

Истец — ирландская строительная компания — подал против ответчика — автомобильной компании — иск в связи с расходами по договору о строительстве автосалона. Как и в случае предыдущих исков, затраты на строительство на данной конкретной стадии не рассматриваются; договор на строительство включал арбитражную оговорку в отношении любых споров, связанных с некачественной работой, задержкой в строительстве и вопросами безопасности, и она и стала предметом апелляции. В данном деле стороны уже третий раз представляют свой спор судье на рассмотрение. В первый раз судья отправил дело в арбитраж для повторного рассмотрения вышеуказанных аспектов, а во второй раз судья заслушал апелляцию по арбитражному решению, касающемуся присуждения расходов ответчика в связи с дефектами в строительстве, и он вновь отправил дело арбитру для пересмотра произведенных в рамках арбитражного решения расчетов. На втором этапе разбирательства арбитр рассчитал и вычел присужденные издержки из того, что причиталось истцу согласно первому рассмотрению дела в суде, хотя вынесение решения по этой конкретной части дела выходило за рамки арбитражного разбирательства. Поэтому дело было вновь отправлено в арбитраж для пересчета расходов.

Позднее арбитр вынес скорректированное арбитражное решение с учетом оспаривания существа первоначального решения и передал это решение сторонам в споре. Истец по первому делу — сторона, против которой было вынесено решение, — вновь обжаловал арбитражное решение в Высоком суде — в этот раз в связи с присуждением арбитражных издержек другой стороне.

Суд проанализировал, была ли апелляция своевременной как по внутреннему законодательству, так и в рамках Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже. В соответствии со статьей 34(3) ТЗА устанавливается жесткий трехмесячный срок, в течение которого можно обжаловать решение, причем отсчет начинается с того момента, когда сторона «получила арбитражное решение». С другой стороны, согласно национальному законодательству Ирландии, арбитражное решение может быть обжаловано в течение шести недель после того, как арбитр сообщит сторонам о наличии такого решения. Однако в течение трехмесячного лимита шестинедельный срок закончился. И тем не менее суд постановил, что в интересах правосудия он может продлить срок для обжалования в рамках внутреннего арбитражного разбирательства. Поскольку истец не совершал никаких необоснованных действий и его нельзя было обвинить в какой-либо задержке, а также с учетом того, что задержку вызвали особенности скорректированного арбитражного решения, возникли основания для продления срока. Поэтому суду не нужно было решать, носит ли арбитраж внутренний или международный характер, поскольку в обоих случаях обжалование было бы своевременным.

Но, несмотря на это, апелляция истца не была удовлетворена по существу, поскольку Высокий суд счел ошибки настолько серьезными, что он не мог допустить, чтобы они остались незамеченными и не были использованы для от-

[1] Информация об этом деле приводится в Сборнике ЮНСИТРАЛ по Типовому закону о внутреннем торговом арбитраже (2012 год).

мены соответствующего арбитражного решения, а в данном случае дело обстояло по-иному. Суд решил, что неудовлетворенные иски ответчика не привели к существенному продлению разбирательства, для того чтобы можно было требовать переложения расходов, и, соответственно, пришел к выводу, что присуждение расходов ответчику было обоснованным.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА) и Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)

Дело 1691: ТЗА 18; 34(2); Нью-Йоркская конвенция V
Южная Африка: Конституционный суд
CCT 97/07, [2009] ZACC 6
Lufuno Mphaphuli & Associates (PTY) Ltd. v. Nigel Athol Andrews Bopanang Construction CC
20 марта 2009 года
Подлинный текст на английском языке
Размещено по адресу: http://www.saflii.org

[**Ключевые слова:** *арбитражное решение — отмена; равное отношение; арбитражное разбирательство; публичный порядок]*

Дело касалось ходатайства заявителя апелляционной жалобы — южноафриканской консалтинговой фирмы — относительно права на обжалование в Конституционном суде Южной Африки («Конституционный суд») решения Верховного апелляционного суда оставить в силе решение Высокого суда в Претории. В рамках последнего решения ходатайство ответчика о придании арбитражному решению, вынесенному арбитром, силы судебного приказа было удовлетворено, а ходатайство заявителя апелляционной жалобы о пересмотре и отмене арбитражного решения было отклонено. Спор возник в связи с договором субподряда с ответчиком, который покинул строительную площадку до завершения работ, поскольку консалтинговая фирма не произвела платеж. Арбитр вынес арбитражное решение, в котором он признал, что заявитель апелляционной жалобы несет ответственность на сумму 339 998,83 рэнда.

Заявитель апелляционной жалобы утверждал, что арбитражное решение должно быть отменено, поскольку арбитр провел, по его утверждению, три «тайные» встречи с ответчиком в ходе арбитражного разбирательства. Во-вторых, в ходатайстве отмечалось, что не вся переписка между ответчиком и арбитром была предоставлена заявителю апелляционной жалобы; и, в-третьих, заявитель апелляционной жалобы утверждал, что арбитр совершил грубое нарушение, «фактически проигнорировав представленные ему заявления» и присудив суммы, превышающие те, что были затребованы и по которым были выставлены счета.

В отношении применимости Конституции к частным арбитражным решениям раздел 34 Конституции гласит: «Каждый имеет право на то, чтобы решение по любому спору, который может быть урегулирован путем применения закона, принималось в рамках справедливого открытого слушания в суде или, если это уместно, в другом независимом и беспристрастном трибунале или органе». Судья не счел, что раздел 34 прямо применим к частному арбитражному разбирательству, поскольку такое разбирательство, согласно общепринятому пониманию, обычно не проводится в открытом порядке и обычно нельзя сказать, что арбитры должны быть независимыми в том однозначном смысле, в каком должны быть независимы суды и трибуналы.

Судья отметил, что арбитражное соглашение, содержащее положение, которое в свете Конституции противоречит публичному порядку, является в этом

смысле недействительным. Что касается вопроса о справедливости арбитражного разбирательства, то судья высказал мнение, что справедливость является одной из основных ценностей конституционного порядка. Ссылаясь на раздел 33 Закона Соединенного Королевства об арбитраже 1996 года и статью 18 ТЗА, судья сделал вывод о том, что, согласно условиям любого арбитражного соглашения, оно должно быть справедливым в процедурном плане, но что означает справедливое ведение того или иного разбирательства — это будет зависеть исключительно от контекста. Так, разбирательство может быть состязательным или следственным, и оно может обходиться без прений сторон, устных доказательств и даже без устных аргументов.

Ссылаясь на подход, принятый в Нью-Йоркской конвенции (статья V), Типовом законе (статья 34(2)) и в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, судья счел, что толкование раздела 33(1) Закона об арбитраже № 42 1965 года таким образом, что это будет расширять полномочия судов в плане возможной отмены частных арбитражных решений, не будет наилучшим образом служить обеспечению закрепленных в Конституции ценностей. Учитывая, что, согласно международному праву, суды должны проявлять осторожность и не допускать подрыва работы частного арбитража вследствие неосмотрительного расширения их полномочий на проведение тщательной проверки, судья сделал вывод о том, что Конституция требует от суда достаточно строго толковать основания, изложенные в разделе 33(1), в отношении частного арбитража. Соответственно, суды должны уважать намерения сторон при оценке справедливости арбитражного разбирательства, поскольку цели частного арбитража вполне могут быть сведены на нет, если суды будут слишком быстро и слишком охотно находить ошибки в порядке проведения арбитражного разбирательства.

Что касается доводов заявителя апелляционной жалобы в пользу отмены арбитражного решения, то судья заметил, что арбитражное соглашение, толкуемое так, как если бы арбитр был лицом, составляющим смету расходов на выполнение строительного договора, в свете цели арбитражного разбирательства и фактически задействованного процесса, предусматривало бы неофициальный, следственный метод разбирательства. Что касается «тайных встреч», то судья счел, что такие встречи не мешали заявителю апелляционной жалобы объективно изложить свое дело, особенно если учесть характер согласованного разбирательства и, в частности, тот факт, что арбитр изложил предварительные выводы, которые он сделал в результате встреч, и предоставил обеим сторонам возможность прокомментировать их.

Кроме того, по мнению судьи, тот факт, что заявителю апелляционной жалобы не была предоставлена переписка, не является грубым нарушением, поскольку у каждой стороны была возможность убедить арбитра в том, что его предварительные выводы были неправильными. Что же касается заявления о том, что арбитр превысил свои полномочия, то судья пришел к выводу, что заявитель апелляционной жалобы не оспаривал такой порядок ведения разбирательства, поскольку его понимание арбитражного соглашения было точно таким же, как и понимание, предложенное арбитром, то есть арбитражное разбирательство должно основываться на повторно измеренных объемах, а не на суммах, указанных в счетах-фактурах.

По этим причинам апелляция была отклонена.

Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция)

Дело 1692: Нью-Йоркская конвенция II

Босния и Герцеговина: Окружной суд по торговым делам в Биелине
59 0 Ps 018507 12 Ps 3
Elektrogospodarstvo Slovenenije d.o.o. (EGS) v. Rudnik i termoelektrana Ugljevik
17 сентября 2012 года

Подлинный текст на боснийском языке

Словенская компания в качестве предъявителя требования возбудила иск против компании-ответчика из Республики Сербской (Босния и Герцеговина) в связи с выплатой долга и электроснабжением. В своем ответе на эти действия ответчик возражал против заявления об отсутствии у суда юрисдикции ввиду наличия арбитражной оговорки в соглашениях о самоуправлении, заключенных сторонами с 1981 года и основанных на объединении трудовых и материальных ресурсов для строительства и эксплуатации тепловой электростанции. Предъявитель требования оспорил это утверждение, отметив, что урегулирование спора в арбитраже в данном случае невозможно, поскольку в обоих соглашениях упоминается Объединение югославской энергетической промышленности, которого больше нет (как и, соответственно, арбитражного соглашения) ввиду распада Социалистической Федеративной Республики Югославия. В результате дело рассматривалась Окружным судом по торговым делам в Биелине.

Высокий суд по торговым делам в Баня-Луке при принятии решения по апелляции аннулировал решение суда низшей инстанции (в котором суд заявил об отсутствии у него юрисдикции), отклонив иск и вернув дело для повторного рассмотрения. При повторном рассмотрении предъявитель требования просил главным образом рассмотреть его возражение процессуального характера в отношении юрисдикции суда, считая, что Высокий суд по торговым делам не рассмотрел этот вопрос.

Поэтому Окружной суд продолжил рассмотрение возражения по поводу юрисдикции. Суд сослался на положения двух соглашений о самоуправлении и отметил, что в этих положениях содержатся арбитражные оговорки на случай возникновения любых возможных споров относительно строительства энергетических объектов и эксплуатации шахты и тепловой электростанции в Углевике, а также арбитражного органа Объединения югославской энергетической промышленности. Однако суд также отметил, что в соответствии с Законом о прекращении деятельности ассоциации югославской энергетической промышленности Объединение югославской энергетической промышленности прекратило свое существование и что все права, обязательства, ресурсы, документация и рабочая сила были переданы организациям «Энергетическая промышленность Сербии» и «Сеть энергоснабжения Сербии».

В то же время суд отметил, что внутреннее законодательство, а именно Гражданско-процессуальный кодекс, не содержит каких-либо положений, касающихся определения действительности арбитражного соглашения. Однако положения международных договоров разрешают судам оценивать действительность арбитражных соглашений на этапе предварительного арбитражного разбирательства. Ссылаясь на статью II Нью-Йоркской конвенции, суд отметил, что каждое Договаривающееся Государство признает письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением; в то же время суд Договаривающегося Государства, если к нему поступает иск по вопросу, по которому стороны заключили соглашение, должен направить стороны в арбитраж, если не найдет, что упомянутое соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено. Таким образом, суд имеет право оценивать действительность арбитражного соглашения до начала арбитражного разбирательства.

В соответствии со статьей II Нью-Йоркской конвенции, для того чтобы арбитражное соглашение считалось действительным, оно должно содержать доказательства наличия ряда важных элементов, а именно: письменная форма соглашения, возможность урегулирования спора в арбитражном порядке, компетенция сторон, предмет настоящего или будущего спора, и соглашение не должно быть недействительным, утратившим силу или не поддающимся исполнению. Оценивая эти элементы в связи с соглашением сторон, суд установил, что все

эти требования выполнены. Тот факт, что Объединение югославской энергетической промышленности прекратило свое существование, не повлиял на действительность арбитражного соглашения в целом, поскольку в соглашении говорилось не об институционном, а о специальном арбитражном разбирательстве. Поэтому суд подтвердил отсутствие у него юрисдикции по данному делу ввиду наличия действительного арбитражного соглашения и, соответственно, отклонил ходатайство предъявителя требования.

Позднее Высокий суд по торговым делам в Баня-Луке отклонил апелляцию предъявителя требования и оставил в силе решение Окружного суда в Биелине[2].

Дело 1693: Нью-Йоркская конвенция [I]; V
Южная Африка: Высокий суд Южного Гаутенга, Йоханнесбург
508/2012
Pierre Fattouche v. Mzilikazi Khumalo
6 мая 2014 года
Подлинный текст на английском языке
Размещено по адресу: http://www.saflii.org

Истец, ответчик и третья сторона заключили 1 мая 2006 года письменное соглашение о продаже акций. Позднее между сторонами возник спор, и в соответствии с соглашением спор был передан в арбитраж. Двенадцатого марта 2009 года арбитр вынес в Париже арбитражное решение (в соответствии с соглашением сторон), согласно которому ответчик был обязан выплатить истцу сумму в 5 млн долларов США. Поскольку ответчик выплату не произвел, истец подал ходатайство о приведении этого арбитражного решения в исполнение в Южной Африке.

Высокий суд должен был оценить, применимо ли исключение из общего правила признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, содержащегося в разделе 1 Закона о защите предпринимательства 1978 года, в соответствии с которым для приведения в исполнение некоторых иностранных арбитражных решений необходимо получить одобрение министра. Если да, то суд не может непосредственно обеспечить приведение арбитражного решения в исполнение.

Ответчик утверждал, что арбитражное решение было связано с гражданским разбирательством по сделке, касающейся добычи сырья, как это предусмотрено в разделе 1(3) Закона о защите предпринимательства. В порядке возражения истец заявил, что раздел 1(3) неприменим, поскольку сделка касалась продажи акций, а не сырья, что позволяло привести решение в исполнение в соответствии с законодательством Южной Африки. Суд, в свою очередь, придерживался узкого толкования слов «предмет или материал» и, соответственно, счел, что раздел 1(3) не может применяться.

Ответчик также утверждал, что стороны заключили устное соглашение, согласно которому истец был обязан не начинать судебного разбирательства или какой-либо процедуры исполнения арбитражного решения, пока ответчик не получит в Армении две лицензии на горнодобывающую деятельность. Высокий суд это не убедило, поскольку переписка между сторонами свидетельствовала о наличии у ответчика непрерывного обязательства производить выплаты истцу, и никаких упоминаний о такой устной договоренности сторон не было.

Поскольку ответчик не представил действенных аргументов в ответ на требование истца, Высокий суд постановил, что предъявитель требования имел право на приведение арбитражного решения в исполнение в соответствии с разделом 4 (согласуется со статьей V Нью-Йоркской конвенции) Закона № 40 о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений

[2] Высокий суд по торговым делам в Баня-Луке 59 0 Ps 018507 12 Pz 4, 14 марта 2013 года.

1977 года, который претворяет в жизнь присоединение Южной Африки к Нью-Йоркской конвенции.

В данном деле истец в конечном итоге заявил, что разделы 1(2) и 1(3) Закона о защите предпринимательства являются неконституционными ввиду присоединения Южной Африки к Нью-Йоркской конвенции. Истец далее утверждал, что эти положения являются дискриминационными по отношению к иностранным арбитражным решениям, противоречат цели Конвенции и представляют собой вмешательство государства во внешнеторговые соглашения. Ответчик, напротив, указал, что этот Закон о защите предпринимательства лишь вводит дополнительные процессуальные требования в отношении приведения в исполнение некоторых иностранных арбитражных решений. Высокий суд заявил, что при широком толковании разделов 1(2) и 1(3) Закона практически каждая сделка должна быть одобрена министром. Кроме того, он признал, что эти разделы могут считаться неконституционными, в частности на основании Конституции, предусматривающей, что Южная Африка несет обязательства по международным соглашениям, таким как Нью-Йоркская конвенция, которые были ратифицированы Южной Африкой во время принятия Конституции. В этой связи суд заявил, что в соответствии с Конституцией «при толковании любого законодательного положения каждый суд должен отдавать предпочтение любому разумному толкованию..., которое отвечает нормам права международной торговли...». Однако, поскольку стороны не добивались вовлечения в судебное разбирательство министра финансов, министра международных отношений и сотрудничества и министра юстиции и конституционного развития, вынести решение по вопросу конституционности Закона о защите предпринимательства было невозможно. Более того, в отсрочке никакой необходимости не было, поскольку Высокий суд мог решить этот вопрос, исходя из представленных ему фактов. Поэтому суд вынес постановление о приведении арбитражного решения в исполнение и приказал ответчику выплатить сумму, причитающуюся истцу, и проценты по этой сумме.

Дело 1694: Нью-Йоркская конвенция V(2)(b)
Соединенное Королевство: Высокий суд
[2017] EWHC 1348 (Comm)
Anatolie Stati et al. v. The Republic of Kazakhstan
6 июня 2017 года
Подлинный текст на английском языке
Размещено по адресу: http://www.bailii.org

Предъявители требования добивались возмещения ущерба в рамках арбитражного разбирательства, который в деле о разведке и добыче углеводородов составил более 245 млн долл. США в связи со строительством завода по сжижению нефтяного газа. Ответчик, являющийся государственной структурой, заявил, что завод следует расценивать как свалку непригодного для эксплуатации оборудования, поскольку, как они утверждали, созданный для этой цели проект потерпел неудачу, в то время как предъявители требования настаивали на том, что завод следует рассматривать как действующее предприятие. Следует отметить, что предложенная на торгах цена приобретения завода подконтрольным государству предприятием составила 199 млн долл. США, и эта сумма была впоследствии расценена как стоимость завода и была присуждена в качестве возмещения ущерба; предложенная на торгах цена привела суд к выводу, что заключение экспертов о том, что завод стал неудачным проектом и не имеет никакой реальной стоимости, не является убедительным.

Однако в целях усложнения дела в связи с рассмотрением ходатайства предъявителей требования о приведении арбитражного решения в исполнение в судах и Англии, и Соединенных Штатов Америки ответчик обратился в суд Швеции с просьбой отменить арбитражное решение; Швеция была местом проведения арбитражного разбирательства. Все суды признают, что это арбитражное решение подпадает под действие Нью-Йоркской конвенции.

После подачи ходатайства в суд Соединенных Штатов в результате вызова в суд третьей стороны были получены документы, которые, по утверждению государства, позволили выявить факт мошенничества со стороны предъявителей требования. Тем не менее и суд Швеции, и суд Соединенных Штатов отклонили просьбы государства о внесении изменений в ходатайство путем добавления в приведенные в нем основания информации о предполагаемом факте мошенничества. Поскольку в других юрисдикционных системах вопрос о факте мошенничества не рассматривался, судья пришел к выводу, что английскому суду ничто не мешало рассмотреть это конкретное основание при вынесении постановления об отказе в приведении решения в исполнение. Статья V(2)(b) Нью-Йоркской конвенции допускает, что соответствующий публичный порядок может различаться и действительно различается в разных странах, так что решение суда Швеции или Соединенных Штатов в отношении публичного порядка не противоречит иной интерпретации судами Англии ее публичного порядка.

Суд отмечает, что если обвинения в мошенничестве в данном деле не будут рассмотрены в рамках судебного процесса и не будут вынесены соответствующие решения по существу вопроса, то это отнюдь не будет способствовать обеспечению объективности арбитражного разбирательства как процесса или надзора за ним со стороны судов, укреплению Нью-Йоркской конвенции или обеспечению приведения арбитражных решений в исполнение в разных странах. Поэтому суд пришел к выводу, что в интересах правосудия необходимо дополнительно изучить этот вопрос, и ответчик получил разрешение внести изменения в свое заявление по поводу ходатайства предъявителей требования о приведении решения в исполнение.

Дело 1695: Нью-Йоркская конвенция III; V; V(1); VI
Соединенное Королевство: Верховный суд[3]
[2017] UKSC 16
IPCO Limited v. Nigeria National Petroleum Corporation
1 марта 2017 года
Подлинный текст на английском языке
Размещено по адресу: https://www.supremecourt.uk

Ответчик пытался добиться приведения в исполнение нигерийского арбитражного решения, вынесенного против одного из подразделений федерального правительства Нигерии, которое занимается регулированием деятельности в нефтяной промышленности страны и принимает участие в ней с конца 2004 года. Арбитражное решение на сумму более 150 млн долл. США плюс проценты было вынесено после спора по договору в связи с подписанным соглашением о строительстве экспортного терминала в 1994 году. Заявитель апелляционной жалобы, являющийся государственной структурой, первоначально оспаривал его в Нигерийском федеральном высоком суде, но впоследствии ответчик отправился в Соединенное Королевство добиваться приведения решения в исполнение в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией.

Первоначально и в Палате по хозяйственным делам Соединенного Королевства, и в Апелляционном суде было решено, что оспаривание правительством факта мошенничества в судебной системе Нигерии в отношении суммы ущерба, причиненного предъявителю требования, производилось bona fide. В начале разбирательства в английском суде судья вынес постановление ex parte о приведении в исполнение решения по состоянию на ноябрь 2004 года, а заявитель апелляционной жалобы впоследствии добивался его отмены в свете продолжающегося производства в связи с оспариванием факта мошенничества в Нигерии.

Суд низшей инстанции установил обеспечение заявителя апелляционной жалобы на часть суммы, предусмотренной арбитражным решением, и ответчик

[3] Подтверждено в Высоком суде, отделение королевской скамьи, 14 марта 2014 года и в Апелляционном суде (отдел по гражданским делам) 11 ноября 2015 года.

получил немедленный платеж в размере примерно десятой части от соответствующей суммы. Однако судебное разбирательство в Нигерии не было завершено с той относительной оперативностью, которой от него ожидали. Спустя восемь лет после вынесения первоначального постановления ex parte ответчик вновь подал свое ходатайство о приведении арбитражного решения в исполнение в Англии в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией. Суд низшей инстанции отклонил это ходатайство ввиду продолжающегося активного разбирательства, хотя Апелляционный суд придерживался иного мнения; он вновь вернулся к ходатайству и установил обеспечение ответчика в размере 100 млн долл. США в дополнение к тому, что уже было предоставлено.

Позднее стороны согласились на вынесение решения по вопросу о мошенничестве в английском суде, а не в рамках судопроизводства в Нигерии, но это конкретное соглашение было обусловлено обеспечительным платежом ответчика, установленным Апелляционным судом.

Закон об арбитраже 1996 года претворяет в жизнь обязательства Соединенного Королевства по Нью-Йоркской конвенции, в результате чего отказать в признании можно только в нескольких случаях. Сюда входит положение, являющееся зеркальным отражением статьи V(1) Нью-Йоркской конвенции, когда арбитражное решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется. Это было особенно актуально в случае поданного ранее ходатайства о приведении решения в исполнение, хотя, принимая во внимание тот факт, что обе стороны согласились на вынесение решения по их вопросу в английском суде, Суд отметил, что распоряжение Апелляционного суда относительно обеспечения выходит за рамки сферы действия Нью-Йоркской конвенции, поскольку она не затрагивает обычные процессуальные полномочия национальных судов.

Заявитель апелляционной жалобы утверждал, что, поскольку статья III Нью-Йоркской конвенции не допускает применение договаривающимся государством к приведению в исполнение иностранных арбитражных решений существенно более обременительных условий, чем те, которые существуют для приведения в исполнение внутренних арбитражных решений, в том случае, когда внутренний кредитор может получить обеспечение под арбитражное решение, суд все равно не может вынести распоряжение об обеспечении в отношении иностранной стороны, потому что тогда с процессуальной точки зрения это стало бы дискриминацией по отношению к иностранному арбитражному решению.

В отношении этого аргумента Верховный суд заметил, что Нью-Йоркская конвенция отражает сбалансированность интересов, причем праву prima facie на приведение в исполнение противопоставлено право на оспаривание. Статья III Нью-Йоркской конвенции может служить предостережением против толкования или применения английских процессуальных положений в том смысле, что установление существенно более обременительных процессуальных норм представляет собой дискриминацию по отношению к арбитражным решениям, вынесенным согласно Конвенции. Но это лишь до тех пор, пока «условия, изложенные в» остальных статьях Конвенции, не устанавливают каких-либо иных требований. В этом плане статьи V и VI Нью-Йоркской конвенции, по мнению суда, исключают требование относительно обеспечения под арбитражное решение в случае надлежащим образом аргументированного оспаривания решения.

Поэтому апелляция была признана обоснованной, и установленное обеспечение в размере 100 млн долл. США было отменено, а вопрос о мошенничестве был отправлен в суд низшей инстанции для дополнительного рассмотрения.

Дело 1696: Нью-Йоркская конвенция V(2)(b)
Соединенное Королевство: Высокий суд
[2017] EWHC 251 (Comm)

Sinocore International Co. Ltd. v. RBRG Trading Ltd.
17 февраля 2017 года
Подлинный текст на английском языке
Размещено по адресу: http://www.bailii.org

Стороны в этом деле заключили договор купли-продажи стали в рулонах, по которому предъявитель требования должен был поставить ответчику товар в обмен на безотзывный аккредитив (далее именуемый аккредитивом) со 100-процентным покрытием цены договора в строгом соответствии с договором купли-продажи, который регулировался нормами Инкотермс 2000. В договоре содержалась арбитражная оговорка на случай возникновения споров, в которой предусматривалось, что «любой спор будет определяться в соответствии с китайским законодательством, что языком арбитражного разбирательства будет китайский язык и что местом арбитражного разбирательства будет Пекин, Китай». Заявитель апелляционной жалобы выдал соответствующий аккредитив, а банк-эмитент (далее «Банк») по требованию заявителя жалобы внес в аккредитив изменения без согласия другой стороны, что делало аккредитив недействительным.

Ответчик начал арбитражное разбирательство в Китае в связи с ущербом, причиненным в результате якобы имевшей место подделки заявителем апелляционной жалобы коносаментов, сроки которых не позволяли его руководству осмотреть предположительно дефектные товары. Впоследствии заявитель апелляционной жалобы предъявил встречный иск о возмещении ущерба вследствие нарушения договора, и арбитр отклонил иск ответчика, заявив, что ответчик несет ответственность за нарушение договора. Он также пришел к выводу, что представление поддельных коносаментов под аккредитив стало мошенничеством со стороны Банка, а не другой стороны в разбирательстве, и поэтому не повлияло на рассмотрение дела.

Заявитель апелляционной жалобы подал ходатайство о приведении в исполнение китайского арбитражного решения в отношении ответчика в соответствии с обязательствами Соединенного Королевства по Нью-Йоркской конвенции и соответствующим внутренним текстам согласно Закону об арбитраже 1996 года. Распоряжение было выдано в письменной форме судом низшей инстанции с целью приведения в исполнение арбитражного решения, однако ответчик обжаловал его на том основании, что признание арбитражного решения будет противоречить публичному порядку, по аналогии со статьей V(2)(b) Конвенции. Ответчик утверждал, что признание арбитражного решения служит реализации требования, основанного на поддельных документах, или способствует коммерческому мошенничеству, что противоречит политике английских судов.

Суд отмечает четкую презумпцию того факта, что вынесенные согласно Нью-Йоркской конвенции арбитражные решения подлежат исполнению и что к аргументам защиты, построенным на принципе публичного порядка, следует относиться с особой осторожностью. Хотя в случае коррупционной практики суд не должен приводить арбитражное решение в исполнение, в том случае, когда незаконные действия явно в арбитражном решении не прослеживаются, дело осложняется. Кроме того, сам третейский суд рассмотрел и отверг факт предполагаемой противоправности действий в своем определении. Если арбитражное решение основано на законном иске по законной сделке, то даже в случае «запятнанной» сделки суд решает признать и привести его в исполнение как таковое.

Поскольку договор купли-продажи и его предполагаемое исполнение были абсолютно законными, арбитражное решение было признано не противоречащим публичному порядку, и требование заявителя апелляционной жалобы, направленное против его приведения в исполнение, было отклонено.

Дело 1697: Нью-Йоркская конвенция V(1)(c)

Соединенное Королевство: Апелляционный суд (отдел по гражданским делам)
[2016] EWCA Civ 1290
Ashot Yegiazaryan v. Vitaly Ivonovich Smagin
19 декабря 2016 года
Подлинный текст на английском языке
Размещено по адресу: http://www.bailii.org

Ответчик утверждал, что заявитель апелляционной жалобы нарушил свое обязательство разместить активы определенной холдинговой компании на условном депонировании в целях защиты 20-процентной доли ответчика в строительном проекте в Москве. Заявитель апелляционной жалобы передал долю холдинговой компании отдельной компании, что привело к обесценению обеспечения ответчика в собственном капитале компании.

Ответчик договорился с заявителем апелляционной жалобы о том, что строительный проект будет использоваться в качестве обеспечения кредита, который последний хотел получить у определенного банка (далее «Банк»). При этом было поставлено условие, что заявитель апелляционной жалобы передаст все свои акции в холдинговой компании Банку, который будет хранить их на условном депонировании. Впоследствии действие первоначального договора об условном депонировании и акционерного договора было продлено другим соглашением («Соглашение 2008 года»), которое регулирует данный спор.

Ответчик возбудил арбитражное разбирательство против заявителя апелляционной жалобы в соответствии с акционерным договором, который содержал арбитражную оговорку, «позволяющую консолидировать в одном арбитражном разбирательстве иски, возникающие в связи с акционерным договором и договором об условном депонировании “или любыми инструментами или документами, предоставленными в связи с ними”». Арбитражная оговорка также предусматривала урегулирование споров в Лондонском суде международного арбитража. Поскольку заявитель апелляционной жалобы не соблюдал требования договоров, третейский суд приказал ему возместить ответчику ущерб на сумму 72 млн долларов США.

Суд первой инстанции отклонил утверждение заявителя апелляционной жалобы о том, что третейский суд не обладал юрисдикцией, поскольку заявитель не являлся стороной акционерного договора или договора об условном депонировании, а его подпись на Соглашении 2008 года была подделана. Заявитель апелляционной жалобы обжаловал это решение, после чего Апелляционный суд немедленно отклонил аргумент заявителя жалобы о юрисдикции, поскольку соответствующие договоры подписал единственный владелец компании, который полностью контролировал ее во время подписания договоров.

При анализе дополнительных оснований для обжалования решения о приведении в исполнение арбитражного решения суд отклонил аргумент заявителя апелляционной жалобы, заключающийся в том, что суд в месте проведения арбитражного разбирательства должен заниматься всеми вопросами юрисдикции, поскольку суды в других правовых системах при рассмотрении вопроса о приведении в исполнение арбитражного решения захотят узнать заключение суда в месте проведения арбитражного разбирательства по этим вопросам. В этой связи суд отметил, что статья V(1)(c) Нью-Йоркской конвенции позволяет суду, занимающемуся вопросом приведения в исполнение, отказать в признании или приведении в исполнение арбитражного решения, если решение касается различия, не предусмотренного условиями передачи дела в арбитраж или выходит за их рамки или же содержит решения по вопросам, выходящим за рамки, предусмотренные на случай представления дела в арбитраж. Однако соответствующий спор прямо подпадал под юрисдикцию третейского суда, и арбитры объективно рассмотрели все апелляции, поданные заявителем апелляционной жалобы в Апелляционный суд. Поэтому апелляция против приведения в исполнение арбитражного решения была отклонена в пользу ответчика.

Дело 1698: [Нью-Йоркская конвенция V(2)(b)]
Соединенное Королевство: Высокий суд
[2016] EWHC 510 (Comm)
National Iranian Oil Company v. Crescent Petroleum Company International et al.
4 марта 2016 года
Подлинный текст на английском языке
Размещено по адресу: http://www.bailii.org

Истец, выступавший от имени государства, заключил с ответчиком в 2001 году долгосрочный договор на покупку и поставку газа, который содержал арбитражную оговорку о регулировании этого соглашения законодательством Исламской Республики Иран. Ответчик возбудил арбитражное разбирательство, заявив, что вторая сторона в споре не поставила газ; суд сначала отклонил заявления истца в отношении юрисдикции, а затем установил, что истец нарушил свои обязательства по поставке газа согласно условиям договора.

В соответствии с Законом об арбитраже 1996 года истец подал ходатайство об отмене вынесенного против него арбитражного решения по нескольким основаниям, включая предполагаемую коррупцию и недействительность переуступки договора. Ответчик хотел переуступить свой договор дочернему предприятию, которое также фигурировало в качестве ответчика, хотя в договоре было указано, что ни одна из сторон не может, без согласия другой стороны, переуступать права и обязанности по договору. При рассмотрении вопроса о переуступке суд отметил, что истец, выступавший от имени государства, подписал гарантийный договор, разрешающий уступку договора третьей стороне, что отвечает требованию о необходимости согласия; ответчику не нужно было получать посредством передачи копию одобрения, для того чтобы иметь письменное согласие, и поэтому судья оставил в силе заключение арбитра, вынесенное в пользу ответчика.

После этого истец попытался оспорить арбитражное решение, ссылаясь на публичный порядок Англии, хотя арбитр сделал четкий вывод о том, что договор не был заключен в результате коррупционных действий. Судья счел убедительным арбитражное решение, в котором были полностью рассмотрены факты, и снял с ответчика обвинения в совершении каких-либо коррупционных действий при заключении договора. Кроме того, каких-либо новых доказательств, которые можно было бы использовать в поддержку заявления о коррупции, не было.

Суд отметил, что соображения публичного порядка Англии применяются даже в том случае, если действия не являются противоправными по соответствующему иностранному законодательству, и особенно когда суд просят обеспечить исполнение договора, заключенного в результате подкупа. Поэтому дело не в том, что договор не может быть исполнен в силу соображений публичного порядка, а в том, что действие этого принципа будет распространяться не на договор, а на поведение той или иной стороны.

Суд, однако, решил это дело в пользу ответчика, разрешив привести арбитражное решение в исполнение в соответствующей юрисдикционной системе ввиду отсутствия каких-либо проблем, связанных с соображениями публичного порядка, поскольку договор не был заключен в результате подкупа.